

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН

Ю. А. Бражицкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yulya.brazhickaya@mail.ru
Научный руководитель – М. А. Городецкая, кандидат юридических наук, доцент*

В научной статье автором предпринята попытка на основе комплексного анализа законодательства и научных исследований белорусских и зарубежных авторов сформулировать концептуальные направления совершенствования применения общественно-полезного труда в качестве одного из средств предупреждения рецидивной преступности женщин.

Ключевые слова: общественно полезный труд; предупреждение рецидивной преступности женщин; профессиональное обучение; трудовая адаптация; ресоциализация осужденных.

Согласно п. 1 ст. 7 УИК, применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами [1]. А в п. 3 ст. 7 УИК в качестве основного средства достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения указывается общественно полезный труд [1].

В соответствии с п. 1 ст. 98 УИК, каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений [1]. Значимость проблемы определяется тем, что каждый год после освобождения многие из женщин не обладают достаточными средствами к существованию, а имеющиеся у них профессиональные умения не совпадают с потребностями рынка труда. В связи с этим данная категория лиц зачастую не может справиться с возникающими проблемами, не прибегая к криминальным средствам их разрешения [2, с. 206].

В развитие международных стандартов в п. 1 ст. 98 УИК предусмотрено, что администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности [1]. В настоящее время в Республике Беларусь половина осужденных женщин заняты на швейном производстве, около 15 % – на метизном производстве, а около 10 % к работе не привлекаются. Таким образом, в реальности привлечение осужденных к работе по специальности не осуществляется.

Ввиду невозможности обеспечить осужденных возможностью работать по специальности, в исправительных учреждениях они получают дополнительное профессиональное образование по специальностям, реализацию которых исправительное учреждение может предоставить (например, швея). Данные профессии представляют особую значимость для исправительных учреждений, однако в большинстве случаев не актуальны для современного рынка. Кроме этого, из-за долгого перерыва в работе по специальности осужденными утрачиваются профессиональные навыки и умения, в результате чего востребованность их как профессионалов падает. Таким образом, к моменту освобождения осужденные не имеют реальной возможности обеспечить себя трудоустройством, и, как следствие, в попытке предусмотреть себе материальную базу для проживания, приходят к совершению рецидивного преступления против собственности. Следовательно, существующая система труда в исправительных учреждениях подлежит реформированию.

Во-первых, необходимо расширить практику привлечения осужденных к работе на иных предприятиях, не находящихся на территории исправительного учреждения. Согласно п. 1 ст. 98 УИК, осужденные могут привлекаться к труду на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных [1]. Например, возможно заключение с различными предприятиями договоров на предоставление трудовых мест для трудоустройства лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии. В дальнейшем, в случае если осужденная женщина зарекомендует себя положительным образом, организация могла бы предоставить ей рабочее место по освобождению, что решило бы актуальную для многих освобождающихся лиц проблему с постепенитенциарным трудоустройством.

Кроме этого, заработная плата, получаемая осужденными на таких предприятиях, будет значительно превышать размер заработной платы, уплачиваемой осужденным при работе в исправительном учреждении, что позволит покрывать большее количество расходов, затрачиваемых государством на их содержание, а также женщинам чувствовать себя более уверенными в экономическом состоянии.

Однако необходимость надлежащей охраны и изоляции осужденных требует наличия дополнительных сотрудников, ввиду чего такое направление довольно проблематично будет реализовать на практике. В то же время в случае наличия нескольких осужденных, способных работать на одном предприятии, организация охраны при работе на предприятии представляется оптимальной.

Во-вторых, необходимо развивать различные виды производства на территории самой исправительной колонии. Так, например, перспектив-

ным представляется развитие сельскохозяйственного направления. Продукты такой деятельности могли бы использоваться в том числе для обеспечения нужд исправительной колонии, что сократило бы количество средств, затрачиваемых государством на содержание осужденных.

Ввиду близкого расположения ИК № 4 и ИК № 24, эффективным было бы создание единого сельскохозяйственного комплекса, на котором предоставлялась бы возможность работать как осужденным из ИК № 4, так и осужденным из ИК № 24. Для этих целей исправительным колониям можно было бы передавать неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения. В дальнейшем целесообразно было бы выстраивать сотрудничество с предприятиями, которые смогут оказывать необходимую материально-техническую поддержку и организовывать профессиональное обучение. За оказание вклада в развитие данного сельскохозяйственного комплекса таким организациям следовало бы предоставить определенные привилегии, например, налоговые льготы или льготное кредитование на приобретение товаров, связанных с осуществлением сельского хозяйства.

Возможно было бы также развивать такие виды производства, как хлебопечение или кондитерское производство, легкую промышленность, садоводство и иное. При наличии у осужденной возможности выбора между несколькими направлениями, труд не будет расцениваться как дополнительное наказание, что будет способствовать скорейшему достижению целей уголовной ответственности.

Кроме этого, необходимо не только развивать новые виды производства, но и совершенствовать уже существующие. Так, в швейной мастерской ИК № 4 осуществляется пошив преимущественно форменной одежды. Однако освоивание новых видов изделий, получение сертификатов на пошив специальных изделий (например, одежды для пониженных температур и т.п.) способствовало бы реализации права на труд в большей степени, а также позволило в дальнейшем осужденной, ввиду наличия специальных знаний и умений, приобрести большую конкурентоспособность на рынке труда после освобождения.

В-третьих, можно было бы не только реализовывать продукцию, но и принимать заказы на изготовление продукции извне. Интересен в данном контексте опыт Российской Федерации. Так, например, в ИК № 10 УФСИН России по Ивановской области развито сотрудничество с индивидуальными предпринимателями по выпуску небольших партий товаров. В ИК № 7 УФСИН России по Ивановской области принимаются индивидуальные заказы от населения на пошив и ремонт одежды для малообеспеченных семей. В ИК № 5 УФСИН России по Тверской области принимаются заказы на пошив спецодежды для крупных фирм Москвы [3, с. 70].

В-четвертых, при наличии реальной возможности необходимо адаптировать имеющиеся у осужденных специальности для осуществления деятельности в самой исправительной колонии. Так, если женщина имеет медицинское, педагогическое, юридическое образование, образование бухгалтера, экономиста, штукатура-маляра, повара или иное, ее трудовые знания и умения разумно было бы использовать непосредственно для осуществления деятельности в исправительном учреждении.

В-пятых, в том случае, если работа не может осуществляться по специальности или по востребованным на рынке профессиям, необходимо организовывать обучение по актуальным в современной рыночной системе направлениям без организации трудовой реализации в рамках исправительной колонии.

Так, целесообразно проводить обучение не только по таким традиционным профессиям, как маляр, повар (или иная специальность в сфере общественного питания), швея, но и, например, вышивальщицы, парикмахера, работника в области садоводства, растениеводства и огородничества, охраны женского здоровья, ухода за детьми, ландшафтного дизайна, флориста, мастера ногтевого сервиса, массажиста и т.п. Несмотря на невысокую востребованность данных профессий в исправительном учреждении, такое обучение позволит осужденным женщинам трудоустроиться после освобождения из мест лишения свободы.

Таким образом, для наиболее эффективного использования общественно полезного труда подходы реализуемой политики в сфере предупреждения рецидивной преступности женщин нуждаются в реформировании в связи с необходимостью адаптации к современным условиям рыночной экономики.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» / Нац. центр прав. информ Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Мурзаева М. В. Профилактика рецидивной преступности среди женщин // Молодой ученый, 2023. № 16(463). С. 205-207.

3. Латышева Л. А., Музычук Т. Л., Спасенникова М. Г. Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии // Всероссийский криминологический журнал, 2020. Т. 14, № 1. С. 67-75.